

ХРАМ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Смирнов Владислав Леонидович

магистрант, Государственный Социально-Гуманитарный Университет, РФ, г. Коломна

Примерно в 100 километрах от столицы нашей необъятной располагается небольшой, провинциальный городок под названием Егорьевск. Ничем изначально незаметный, обычный тихий уголок в Мещерской низменности, где редко можно встретить какие-либо достижения промышленности, всемирной урбанизации и прочую развитую инфраструктуру. Однако есть в этом городе нечто такое, что придает ему характер и узнаваемость. Есть определённые символы, без которых Егорьевск не был бы самим собой.

В незапамятные времена «Указом Екатерины II от 1778 года» (в самый разгар городской реформы 1775 года) небольшому селу Высокому, находившийся под протекцией Рязанской губернии был дарован титул города имени Святого Егория – Егорьев (ск) [1]. С того самого момента, край, изначально имеющий пеструю мозаику названий рек, селений, местностей, начинает преобразовываться. В 1779 году утверждается проект герба города, с символикой, означавшей принадлежность к Рязани и Москве [2]. В 1780 году появляется план рязанского землемера майора Тулаева по застройке города, который своим пером утверждает сама императрица: «Быть по сему» [3]. Но, как сказал один знаменитый российский политик конца XX столетия: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда» - что вполне применимо для характеристики результатов преобразовательной деятельности местной власти, в связи с указом императрицы. По задумке «реформы городов»: все старые и новые городские селения должны были выполнять функцию неприступных крепостей, либо полицейских стражей (события восстания 1773-1774 гг. вынудили власть пойти на такие решения). Но город Егорьев(ск) с самого своего рождения не подходил для выполнения ни одной из этих функций, он был способен оставаться самым собой и заниматься привычным делом – торговлей. Вся дальнейшая история города будет иметь много событий и людей, которые в разной степени внесут свой вклад в жизнь и быт местного населения. Ему придется пережить периоды расцвета и застоя, взлетов и падений, смены власти и режимов, но, не смотря на все эти казусы судьбы, он сохранит в себе свою уникальность, самобытность и непохожесть на иные провинциальные города.

Стоит отметить, что неоспоримый вклад в становление церковной архитектуры города внёс городской глава Никифор Михайлович Бардыгин. Будучи человеком набожным он способствовал развитию такого благородного дела, как строительство храмов. В период его деятельности на посту главы города происходила активная поддержка старообрядчества, к которому Никифор Михайлович испытывал чувство уважения. Но откуда «староверы» появились на территории нашего края?

В результате Никоновской церковной реформы 1653 – 1657 гг., а затем итогов Церковного собора 1666 – 1667 гг., в русском православии случился раскол. Приверженцы старых устоев стали именоваться «старообрядцы», а их религиозная деятельность становилась вне закона. В результате преследований властей они были вынуждены скрываться в лесах или переселяться в отдаленные, порой неосвоенные, районы нашего государства. Одним из крупных мест, куда переселялись раскольники, стали леса Высоцкой волости, где беженцы строили молитвенные дома, часовни, церкви. Некоторые из них занимались ремеслом, что в свою очередь способствовало активной миграции староверческих общин на постоянное место жительства в село Высокое.

Впоследствии Егорьевский уезд являлся самым «старообрядческим» в Рязанской губернии: в 1892 году из всех 14164 раскольников губернии, в уезде проживало 5270. [2] После очередного послабления гонений, весной 1882 года, егорьевская община, заручившись поддержкой городского главы, обратилась с ходатайством в МВД о разрешении постройки в городе молитвенного дома. Разрешение было получено, но с небольшой оговоркой – секретным отношением МВД к Рязанской губернии за №167 предписывалось, что никаких отличительных знаков на здании, ни наружных колоколов, крестов и наддверных икон не должно быть. Несмотря на эти ограничения, к концу года «храм» был уже готов. А после указа 1906 года «о даровании старообрядцам свободы вероисповедания», Строительным отделом Рязанского губернского правления был утверждён проект пятиглавого завершенного храма и каменной колокольни.

Реакция общественности на постройку храма была весьма неоднозначной. Так корреспондент нижегородского журнала «Старообрядец» Иван Захаров, побывавший в городе в мае 1905 года, писал, что на одной из улиц было выстроено больших размеров здание, где размещался храм местных старообрядцев-поповцев. Внутри «храм» был устроен хорошо и довольно богато. Однако невыгодно смотрелась некая пустота храма по стенам. При храме служили диакон и два священника. [3] Отметим, что в статье речь шла о прежнем виде храма, до его достройки. А вот что писал местный корреспондент, спустя три года: «...храм поражает своим великолепием. Масса золота, ценных риз, дорогих украшений. Усердие жертвователей очень похвально...Храм всегда переполнен молящимися до такой степени, что невозможно класть земные поклоны...». Такое дорогое убранство объясняется тем, что среди прихожан было довольно много богатых старообрядцев, которые занимали высокие должности в городе или имели свое хорошо развивающееся дело. [4] Помимо красоты внутреннего убранства, впечатляют размеры здания: храм двухэтажный, кирпичный, подвальный (нижний) этаж шириной 14,25 аршин (10,13 м), длиной 52,5 аршина (37,34 м) и высотой 3,5 аршина (2,49 м). Длина и ширина верхнего этажа аналогичная, а вот высота составляла 9,5 аршин (6,76 м). Колокольня имела ширину и длину в 9 аршинов (6,4 м), а высоту 51 аршин (36,27 м), но это размер до креста. [5] К сожалению, красотой этого храма верующие не могли наслаждаться долго. 1 июня (по старому стилю) 1917 года, в 4 часа вечера в Георгиевском старообрядческом храме г. Егорьевска произошел пожар.[6] К сожалению, восстановить храм не представилось возможным, поскольку события той эпохи дали начало новой власти, у которой одним из ключевых направлений государственной политики являлся атеизм. В течение почти 20 лет вопрос не решался, а 12 марта 1936 года по решению Президиума Егорьевского районного исполкома храм был закрыт. Всем староверам было предложено уйти в 3 другие, «еще действующие», не старообрядческие храмы, либо в течение 2-х недельного срока обжаловать данное постановление. [7] Последнее являлось лишь формальностью, и никакие письма местных раскольников в высшие инстанции не исправили бы ситуацию. В здании некогда прекрасного архитектурного строения был устроен дом физкультурника, затем, в 1945 году – клуб пионеров. В начале 1990-х бывшее здание церкви оказалось в аварийном состоянии и его было проще снести, нежели отремонтировать. Никто не хотел браться за это здание, а сам «клуб» существовал лишь на бумаге. [8] Лишь в 1996 году вопрос по возвращении святыни был решен и начались работы по ее восстановлению, а с 1998 года в храме возобновились богослужения. На данный момент Старообрядческая церковь Георгия Победоносца – единственное сохранившееся культурное здание в городе, которое посвящено Святому покровителю города.

Список литературы:

1. Смирнов В.И. Мы – Егорьевцы. М., 1999, С. 48
2. «Отчёт Рязанского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Рязанской епархии за 1890-1891 учебный год»//. Рязанские епархиальные ведомости, 1892, №8-9. С.347 Режим доступа: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/30/8d/308df0fd-8fbc-431a-9d75-884cf3d38f31.pdf> (дата обращения: 20.05.2020)
3. Захаров И. Старообрядческая Русь. Егорьевск. Гуслица // Старообрядец. – Н. Новгород,

1906, №1 - С. 91

4. Егорьевск. От нашего корреспондента. // Церковь - 1908 - №26 - С. 916.

5. Центральный муниципальный Архив Москвы (ЦМАМ), ф.66, оп.18, д.67, лл.460-460 об.

6. Егорьевск, Рязанской губернии. // Слово Церкви - 1917 - №30 - С.544.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф.5263, оп.1, д.1246, лл.1-41 об.

8. Михайлов С.С. Из истории старообрядческого храма Святого Великомученика Георгия Победоносца в Егорьевске // Гуслицкая округа. - 2008. - № 4. - С.21.